

Пушкин А.С.

6/1 872

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА 6 января 1987 г.

НЕ ЗАРАСТЕТ НАРОДНАЯ ТРОПА

АНКЕТА «СК»

Пушкин

В моей судьбе

«Пушкин — наше все», — так почти сто лет назад критик А. Григорьев замечательно выразил общую мысль о том, чье имя, судьба, творчество стали символом нашей духовности.

«Пушкин — наше все», — говорим мы и сегодня. Как много связываем мы с его именем! Как благодарны нашей общей судьбе за то, что она подарила миру свет пушкинской поэзии, тепло его души.

С именем Пушкина... В преддверии 150-летия со дня гибели гения мы вновь и вновь обращаем мысль и чувства к Александру Сергеевичу. И кажется, что годы, прошедшие с того рокового дня, не уносят, а приближают к нам Пушкина, ибо время оказалось бессильным перед смертью.

Сегодня, в самом начале нового года, который станет годом памяти Пушкина, «Советская культура» публикует анкету «Пушкин в моей судьбе». Мы приглашаем деятелей литературы и искусства, наших читателей ответить на предлагаемые вопросы:

1. ВАША ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С ПУШКИНЫМ!
2. ВАШЕ ЛЮБИМОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ПОЭТА!
3. КАК ВЫ ПОНИМАЕТЕ ПУШКИНСКУЮ ТРАДИЦИЮ В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ СЕГОДНЯ!

Ответы на анкету «СК» намерены опубликовать в течение всего года памяти Пушкина. Ждем ваших писем!

Фазу Алиева:

С ДЕТСТВА — НА ВСЮ ЖИЗНЬ

...Семья наша жила в высокогорном дагестанском ауле. Отец, мать и четверо детей. Незадолго до начала войны отец, политрук 1-го аварского кавалерийского эскадрона национального полка, погиб. Мать, неграмотная санитарка местной больницы, осталась с маленькими детьми на руках. Жили трудно — до книг ли было!

Когда впервые услышала это имя — Пушкин? Читать по-русски я научилась сама, еще до школы, читать-то читала, но смысла не понимала — ведь знала только буквы русского алфавита. В школе у нас была русская учительница Мария, это она научила меня русскому языку.

Учительница Мария читала вслух: «У лукоморья дуб зеленый...», а я, как зачарованная, шептала про себя: «Златая цепь на дубе том...» И этот напевный ритм, эти ясные рифмы, как светлые капельки, теплым серебром падали на мою детскую ду-

шу. И становилось радостно и грустно одновременно.

А потом началась война. Что я помню о ней? Постоянный холод и вечный, изматывающий голод. Но никогда не забуду день, когда победить голод помог мне... Пушкин.

Что такое очередь за хлебом в военные годы, могут понять только те, кто хоть однажды вставал в хвост этой длинной и хмурой вереницы измученных войной людей. Рано утром мама собирала меня за хлебом. Завернула деньги в платок, крепко-накрепко завязала концы в несколько узлов, чтобы, не дай бог, не потерять. Добралась до магазина, у закрытой еще двери уже примостились несколько человек. Постепенно небо начало светлеть, а очередь заметно выросла. Вдруг вижу рядом с магазином афиша с большими буквами: «Полтава» А. С. Пушкин». Читайте и глазам своим не верю: Пушкин! Что такое «Полтава», я в то время не знала,

но Пушкин! Оказалось, что в аул, в крепость Арани приехал передвижной дагестанский театр, и сегодня будет спектакль по «Полтаве» Пушкина!

Помню, у входа женщина не пускала меня дальше дверей и все говорила: билет! билет! И тогда я достала сверточек, где лежали деньги. Вместо хлеба купила билет и, счастливая, оказалась в зале. Свободных мест почти не было. Села я прямо на пол, перед самой сценой. Весь спектакль просидела, как оглушенная. Мало понимая смысл происходящего на сцене — ведь я не знала тогда еще истории, — я была потрясена силой страсти и глубиной чувств диалога Мазепы и Марии. Актриса, исполнявшая ее роль, с черными, распушенными волосами, поднимала в мольбе руки, и я не могла оторваться от ее прекрасных страдающих глаз. Много позже я узнала, что имя этой юной актрисы было Патимат Хизроева. Сегодня

она ведущая драматическая актриса Дагестана, народная артистка РСФСР. А тогда только начинала, но талант ее проявился сразу, и в соединении с золотом пушкинского слова потряс меня, маленькую замерзшую девчонку, забывшую и о холоде, и о голоде.

...Возвращение домой было грустным. Я шла по дороге в свой аул, мне было страшно, и я горько плакала. Вдруг увидела, навстречу идет военный. Я так обрадовалась ему, что заплакала еще горше, а он взял меня на руки и донес почти до самого дома. Конечно, мама здорово отругала меня. Было очень обидно, казалось, что она несправедлива ко мне. Но на всю жизнь осталось чувство счастья, охватившее меня в скромном клубе далекого аула, когда я так неожиданно и так прекрасно встретилась с Александром Сергеевичем Пушкиным.

Кто знает, может быть, этот эпизод сыграл свою опре-

деленную роль и в моей жизни, и в творческой судьбе. Однажды войдя в мою душу, Пушкин уже всегда был со мной. Я узнавала его больше, со временем понимала глубже. Став поэтом, я несколько стихотворений Пушкина перевела на аварский язык.

Традиции, рожденные его гением, живы поныне, они продолжают в нашей многонациональной литературе, обогащая и развивая ее. В чем я вижу продолжение этих традиций? Прежде всего в том, что лучшие произведения советских поэтов написаны жизнью о жизни — горячим, поэтическим, образным и трепетным языком в то же время ясным и простым, как хлеб. Каждую строку пропускал Пушкин через собственное сердце — этому он учит нас сегодня всем своим творчеством. Не потому ли так близок он народу? Он любил Русь, русский народ, нацию. Он был истинным народным поэтом.

Он шел в искусстве и в жизни своим путем — сложным и трагическим. Он был самым собой. И это — тоже пушкинская традиция, может быть, особенно значительная для меня, дагестанского поэта. Пусть голос мой будет и не таким уж громким. Но он будет только моим. Этому учит меня Пушкин. С детства — на всю жизнь.

У каждого человека, наверное, есть в творчестве Пушкина любимые произведения. Хотя творчество его необъятно, как океан, где трудно отделить каплю от капли. Есть такие произведения и у меня. По глубине и трагизму, по романтической наполненности и удивительному романтическому накалу мне особенно близки «Борис Годунов», «Цыганы» и «Бахчисарайский фонтан». Именно эти произведения каким-то непостижимым образом созвучны моей собственной душе, моей личности, как я сама себя понимаю...